

Ши Юйфэн растерянно протянул руку и взял две банки приправ, которые держал Хэ Цинжуй, внимательно осмотрел их, а затем снова посмотрел на те, что использовал сам, тихо пробормотав:

— Как же я мог их перепутать?

Затем он внезапно хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Боже, я ведь использовал эти приправы для предыдущей рыбы! Значит, Хань Лэнсюань ел ту рыбу...

Бросив ошарашенного Хэ Цинжуя, Ши Юйфэн поспешил к Хань Лэнсюаню, крича:

— Хань Лэнсюань, не ешь ту рыбу!

Когда он подбежал, тот стоял с пустыми руками. Ши Юйфэн с сомнением спросил:

— Куда делась рыба, которую я тебе дал?

Хань Лэнсюань спокойно ответил:

— Уже съел. В чем дело?

Ши Юйфэн замер:

— Ты съел всю рыбу, которую я тебе дал?

Хань Лэнсюань кивнул:

— Ага.

Ши Юйфэн нервно перебирал пальцами и робко спросил:

— Ну, как тебе на вкус?

В глазах Хань Лэнсюаня мелькнул свет, но лицо оставалось невозмутимым:

— Нормально. Если будешь еще жарить, дай мне, сам не ешь.

Если бы Ши Юйфэн не знал о путанице с приправами, он бы, несомненно, возмутился, что тот ест в одиночку. Но теперь, зная о своей ошибке, он почувствовал одновременно и тепло, и горечь.

Хань Лэнсюань всегда проявлял заботу в таких мелочах, что не позволяло Ши Юйфэну отдалиться. Впервые он почувствовал эту заботу еще в начальной школе.

Помнится, это было во время обеда. Жонань, занятая делами, ушла, и маленький Ши Юйфэн привел толстяка Хань Лэнсюаня с собой в столовую, неся свои ланч-боксы.

Группа детей собралась вместе, хвастаясь своими обедами.

— Мама приготовила мне стейк, это то, что часто показывают по телевизору, большие братья и сестры его часто едят, — радостно сказала одна девочка.

— А у меня карри с говядиной! — восторженно добавил мальчик.

Остальные дети, помимо зависти, выражали недоумение:

— Что такое карри? — Слишком маленькие, они еще не знали, что это такое.

— Ну, карри — это... вкусно, да, очень вкусно, — мальчик, не зная, что сказать, просто брякнул что-то.

Смотря на изысканные обеды других детей, маленький Юйфэн опустил голову и посмотрел на свой ланч-бокс. Он никогда раньше не осознавал, насколько его семья беднее, чем у других детей, живших в городе. Но теперь он понял, что содержимое его коробки не стоит показывать другим.

Толстяк, не заметив, что его друг исчез, продолжал насмехаться:

— Ну и что? У меня дома это каждый день, я уже устал от этого, что тут такого? Юйфэн, ты согласен?

— Юйфэн? — Не получив ответа, Хань Лэнсюань обернулся, но не увидел Ши Юйфэна. Нахмурившись, он решил, что раз уж они друзья, то стоит его найти.

Когда Хань Лэнсюань, уже весь в поту, наконец нашел Ши Юйфэна, тот сидел на лестнице.

Хань Лэнсюань с возмущением подошел и громко сказал:

— Эй, что случилось? Разве мы не друзья? Почему ты бросил меня одного? Мы же договорились поесть вместе, а ты исчез, даже не сказав ни слова. Ты представляешь, как долго я тебя искал? Я чуть не умер...

Он вдруг понял, что что-то не так. Этот парень всегда был болтуном и любил спорить, а сейчас молчал.

Хань Лэнсюань сел рядом с Ши Юйфэном и ткнул его в руку:

— Эй, что с тобой?

Ши Юйфэн покачал головой:

— Ничего. Не обращай на меня внимания, иди ешь сам. — Его голос звучал подавленно.

Хань Лэнсюань почесал затылок, не зная, что делать:

— Но мы же договорились поесть вместе. — Не дожидаясь ответа, он открыл свой ланч-бокс:

— У меня тут вкусные куриные ножки, утка, тушенная свинина, рыба с острым соусом. Хочешь?

Услышав, что все мясное, Ши Юйфэн неожиданно рассмеялся:

— У тебя все мясо? Осторожно, а то еще больше растолстеешь, и одежда не налезет.

Ши Юйфэн не мог больше оставлять своего нового друга в неведении, открыл свой ланч-бокс и осторожно посмотрел на него, тихо сказав:

— У меня ничего особенного, только редька и капуста.

Хань Лэнсюань на мгновение замер, увидев, что в коробке действительно только редька и капуста, с редкими кусочками свинины. Он вдруг быстро взял палочки и положил немного капусты себе в рот, продолжая говорить:

— Мне нужно есть больше капусты, как раз у тебя ее много. Я слишком много мяса ем, нужно поесть овощей, чтобы похудеть. С этого момента я беру на себя твое мясо, а ты — мои овощи.

Ши Юйфэн, внимательно наблюдавший за ним, заметил, как на лице Хань Лэнсюаня мелькнула гримаса боли, когда тот жевал капусту. Он вдруг почувствовал радость и твердо кивнул:

— Хорошо, с этого момента я отвечаю за твои овощи.

Хотя он так сказал, Хань Лэнсюань, всегда ненавидевший овощи, молча отвернулся, чтобы Ши Юйфэн не увидел его страдальческого выражения. Боже, он чувствовал, что мир рушится, представляя, что теперь каждый день будет есть капусту, особенно ту, которую он так ненавидел.

Но чтобы не расстраивать друга, он решил терпеть. Хань Лэнсюань сжал кулаки, взял палочки, положил мясо из своего ланч-бокса в коробку Ши Юйфэна, а затем быстро схватил капусту и сунул ее в рот, едва прожевал и проглотил, чуть не подавившись.

Хотя Ши Юйфэну было странно, почему тот так спешил, он был рад, что его друг не стесняется его и готов делиться. Он с удовольствием съел тушеную свинину, которую ему положили.

Увидев, что Ши Юйфэн съел его любимую свинину, Хань Лэнсюань с печалью подумал, что лучше бы дал ему утку.

С того дня Ши Юйфэн с нетерпением ждал обеда, а Хань Лэнсюань — боялся его.

Вспомнив все это, Ши Юйфэн неловко моргнул и отвернулся, сказав слегка охрипшим голосом:

— Даже если вкусно, я не буду жарить для тебя. Я жду, когда ты пожаришь для меня.

Не желая, чтобы Хань Лэнсюань увидел его выражение лица, Ши Юйфэн убежал, не дожидаясь ответа.

Оставшийся один Хань Лэнсюань нахмурился и тихо пробормотал:

— Разве ты мало ел то, что я готовил? — Они выросли вместе, и Хань Лэнсюань, хотя и был из богатой семьи, был очень самостоятельным. Он готовил простые блюда, и единственным, кто их пробовал, был Ши Юйфэн.

Сейчас было еще не полдень, и солнце не было слишком ярким, его лучи мягко согревали, создавая приятное ощущение.

Ши Юйфэн подошел к Хань Лэнсюаню, который лежал на траве неподалеку. Неизвестно, устал ли он или просто отдыхал, но его глаза были закрыты, дыхание ровное — он спал.

На лице Ши Юйфэна вместо обычной глуповатой улыбки появилось выражение влюбленности, уголки губ слегка приподнялись.

Он невольно протянул руку, чтобы коснуться красивого лица Хань Лэнсюаня, но, едва кончики пальцев коснулись его кожи, словно испугался и сразу же отдернул руку.

Ши Юйфэн молча смотрел на спящего Хань Лэнсюаня, затем, подумав, сорвал пучок травы и начал водить им по его высокому носу.

Хань Лэнсюань непроизвольно сморщил нос, но не проснулся. Ши Юйфэн беззвучно рассмеялся и продолжил дразнить его.

Хань Лэнсюань повернул голову, пытаясь избавиться от раздражителя, но безуспешно.

<http://bllate.org/book/16154/1447035>